

Когда Ань Лань обернулся, он не заметил, как Гу Лиюй медленно разжал кулак, словно Ань Лань почти раскрыл какую-то тайну.

Гу Лиюй повел Ань Ланя в ванную.

В ванной комнате была и ванна, и душ, но было уже довольно поздно, и времени на ванну у них, очевидно, не было.

Гу Лиюй отрегулировал температуру воды, сказал Ань Ланю, где находятся гель для душа и шампунь, а затем ушел.

Учитывая качество жизни Гу Лиюя, можно было бы подумать, что он пользовался импортными люксовыми товарами. Однако на столе стояли невероятно простые вещи: всего лишь флакон освежающего геля для душа Dove с огуречным ароматом и шампунь. Запах шампуня был похож на тот, что обычно использовал Ань Лань.

Теплая вода текла с макушки головы Ань Ланя. Внезапно он вспомнил, что не спросил Гу Лиюя, какая часть истории ему понравилась.

Судя по тому, что только что сказал Гу Лиюй, похоже, у него не было никаких чувств по поводу окончания истории.

Может ли это быть контратакой омеги, меняющей не только восприятие людей, но и отношение церкви?

Закончив принимать душ, Ань Лань надел пижаму, которую ему дал Гу Лиюй. Ань Лань часто хвалил Цяо Чуло как «ходячую вешалку для одежды», выглядя хорошо во всем, что бы он ни носил. Однако перед Гу Лиюем это казалось немного недостаточным.

Свободная пижама висела на теле Ань Ланя, обнажая большую часть ключицы. Когда он открыл дверь ванной, то увидел Гу Лиюя, прислонившегося к стене, скрестившего руки и повернувшего лицо к двери, словно он ждал его долгое время.

«Эй, что ты...»

Гу Лиюй отпустил руки, и только тогда Ань Лань заметил, что тот держит банное полотенце, которое он прямо положил ему на голову.

Сквозь полотенце Ань Лань чувствовал, как пальцы Гу Лиюй прижимаются к его макушке, нежно разминая его волосы.

«Высуши волосы».

«Хорошо, спасибо».

Ань Лань сидел один у кровати, сушил волосы феном и небрежно брал телефон. Конечно же, Цяо Чуло отправил несколько сообщений.

Сяо Цяо: [Ты предал меня, изменив мне со школьной травой. Я хочу развода.]

Ань Лань не мог не улыбнуться. Сяо Цяо, с твоими ограниченными перспективами ты хочешь развестись со мной?

Видимо, после некоторого времени без ответа, пришло второе сообщение от Сяо Цяо: [Чёрт, ты меня игнорируешь? Ты что, сейчас делаешь что-то неопишное со школьной травой?]

Упомянув «неопишное», Ань Лань снова повернул голову, чтобы взглянуть на стрелковый костюм, лежащий по другую сторону кровати.

В его сознании неожиданно мелькнул образ.

Гу Лиюй сидел на краю кровати, выпрямив спину, как молодой тополь, и слегка скрестив две длинные ноги, создавая некий выразительный угол.

Он медленно расстегнул молнию на стрелковом костюме, неторопливо открывая его. Он повернул лицо в сторону, осторожно вдыхая запах внутри стрелкового костюма. Затем он накрыл им лицо, придерживая костюм одной рукой, в то время как другая, несмотря на свой благородный и отчужденный характер, теперь была покрыта слабым покраснением от запястья до кончиков пальцев.

Место, которое, как все думали, не будет привлекать внешний мир, его будет трудно спровоцировать и которое навсегда останется тихим... набирало силу.

Ань Лань ахнул, потрясенный мыслями, возникшими у него в голове.

Он с силой сглотнул слюну, опустил голову и обнаружил третье сообщение Цяо Чуло: [Забыл упомянуть, это хорошая возможность. Высококласные альфы могут быть искусны в контроле своих феромонов перед посторонними, но дома они наверняка оставят следы.]

Ань Лань мгновенно понял смысл слов Цяо Чуло.

Его обоняние было более чувствительным, чем у обычного человека. Если бы высококласный альфа намеренно сдерживал свои феромоны в общественных местах, таких как школа, он не смог бы сделать то же самое дома.

После того, как вы выпустите феромоны, неизбежно останутся следы.

Ань Лань поднял стрелковый костюм и понюхал его.

Он почувствовал слабый и освежающий аромат — запах специального моющего средства для стрелковых костюмов.

Кроме этого запаха, больше никаких запахов не было.

Если бы Гу Лиюй действительно занимался чем-то неподобающим с этим стрелковым костюмом, он бы определенно сохранил запах Ань Ланя, и даже был бы сильный аромат феромонов Гу Лиюя. Но... Ань Лань ничего не почувствовал.

Это означало, что Гу Лиюй не следовал сценарию Цяо Чуло и не совершал эти бесстыдные вещи.

Ань Лань вздохнул с облегчением, но ему было искренне любопытно узнать запах феромонов Гу Лиюя. Подняв бровь, Ань Лань посмотрел на большую кровать. Он не мог поверить, что Гу Лиюй, даже во сне, не выделил никаких феромонов.

Ань Лань уткнулся лицом в подушку и с силой втянул воздух. На этой подушке должен был спать Гу Лиюй, и она несла тот же запах, что и шампунь, используемый в ванной.

«Ни в коем случае, даже следа нет?»

Ань Лань перевернул подушку на другую сторону и снова понюхала. Кроме запаха шампуня, там был еще и аромат стирального порошка.

На подушке ничего не было, возможно, потому что площадь соприкосновения была слишком мала. Если бы Гу Лиюй что-то сделал, то определенно остался бы стойкий запах.

Все были обычными молодыми людьми 18+; если Гу Лиюй действительно ничего не делал, ему следовало бы сходить к урологу!

Ань Лань поднял одеяло, прислонился к кровати и накрылся одеялом. В этом замкнутом пространстве Ань Лань осторожно принюхался.

...Ладно, стиральный порошок Гу Лиюй пах очень приятно.

Кроме этого, он ничего больше обнаружить не смог.

Край кровати опустился, указывая на то, что Гу Лиюй вернулся. Почему он вернулся так быстро?

«Знаешь, как это выглядит, когда ты укрываешься моим одеялом?»

Сквозь одеяло изначально холодный голос Гу Лиюй казался горячей водой, неожиданно обжигая нервы Ань Ланя. Кровь устремилась к определенному месту, которое Ань Ланю было трудно назвать.

«Я просто понюхал запах твоего стирального порошка».

Ань Лань откинул одеяло и, как только поднял глаза, встретился взглядом с Гу Лиюем.

Его взгляд, казалось, горел, проносясь по взволнованному сердцу Ань Ланя, внезапно воспламеняя его. Ань Лань резко откинулся назад, инстинктивно создавая между ними дистанцию.

«Но, похоже, ты тоскуешь по своему альфе, отчаянно вдыхаешь его запах».

Голос Гу Лиюя был спокойным и ровным, но произносить такие слова без каких-либо колебаний было само по себе ненормально.

Огонь между ними разгорелся сильнее, тонкий слой пота выступил на спине Ань Ланя. Это был не холодный пот, а беспокойство его тела, чем больше оно подавлялось, тем жарче становилось.

«Я не омега». Ань Лань чувствовал, что пытается избежать этой темы, но в итоге вернулся к ней.

Гу Лиюй подпер подбородок, наклонив голову в сторону. С этого ракурса он мог ясно видеть Ань Ланя, который опустил голову.

«Когда альфа скучает по любимому человеку, он делает то же самое».

Гу Лиюй использовал термин «любимый человек» вместо «омега». Однако кого Гу Лиюй считал любимым человеком?

Произнесение этих слов вызывало у людей необъяснимое беспокойство.

«Я думал, что как только маркировка будет сделана, альфы будут полностью доверять омегам». Ань Лань просто хотел избежать этой темы, но каким-то образом всегда к ней возвращался.

«Если это кто-то, кто помещен в сердце, даже если он отмечен тысячу или десять тысяч раз, он все равно будет чувствовать себя неловко. Потому что невозможно, чтобы один человек полностью обладал другим; каждый человек — независимая личность со своими собственными мыслями», — тихо сказал Гу Лиюй.

Ань Лань пристально посмотрела в глаза Гу Лиюю, как будто внутри них был другой мир, тысячи ярких огней, горящих безмолвно, ожидая, когда кто-то откроет этот яркий и великолепный мир, существующий только для одного человека.

«Чем больше человек понимает эту истину, тем легче сойти с ума», — сказал Гу Лиюй.

Сердце Ань Ланя замерло.

Гу Юньли и его жена когда-то были глубоко влюблены, и как Гу Юньли мог не пометить свою жену? Тем не менее, он все равно сошел с ума.

«Некоторые говорят, что симпатия снисходительна, а любовь сдержанна. Но сдержанность — самая невыносимая вещь в этом мире».

Гу Лиюй выпрямил спину, и расстояние между ними слегка увеличилось.

Гнетущее чувство ограничения друг другом исчезло, но Ань Лань не почувствовала облегчения.

Гу Лиюй тихо спросил: «Могу ли я спать рядом с тобой?»

«Если ты не будешь спать здесь... то где ты планируешь спать?» Ань Лань колебался.

«Но мне показалось, что ты меня сейчас немного боишься».

«Я боюсь привидений, но тебя я не боюсь».

«Действительно?»

«Да, действительно».

Ань Лань опустил голову на подушку.

Одеяло поднялось, обнажив тепло тела с другой стороны. Гу Лиюй не приближался к Ань Ланю, а лежал на расстоянии.

Гу Лиюй вытянул руку, нажал кнопку, и вся квартира медленно погрузилась во тьму сверху донизу.

«Я думаю... ты неправильно понял эти слова», — сказал Ань Лань.

«Которые из?»

«Я думаю, что должно быть так: «Симпатия — это сдержанность, а любовь — это потакание своим слабостям».

«Почему?» — спросил Гу Лиюй.

Не видя его лица, Ань Лань слышал только его голос, и в нем, как ни странно, чувствовались нотки невинности и любопытства.

«Потому что симпатия сама по себе допускает подавление и сдержанность. Но когда ты действительно любишь кого-то, как ты можешь это вынести?» Ань Лань повернулся, и когда его глаза привыкли к темноте, он смог увидеть профиль Гу Лиюя — изящный лоб, прямую и сильную переносицу и губы, которые зажигали интригующие мысли.

«Такой альфа, как я, если не сможет контролировать, станет для этого человека катастрофой».

«Есть поговорка: «подберите чайник к чашке». Если ты катастрофа, которая все разрушает, то этот человек преуспевает в восстановлении после катастроф, строительстве еще более прочных домов, укреплении стен и плотин, обеспечивая вам достаточную безопасность. Они превращают каждую катастрофу в возрождение».

«Такого человека не существует», — сказал Гу Лиюй.

«Если ты можешь легко найти такого человека, то такой человек потеряет смысл».

Ань Лань на мгновение задумался, не желая, чтобы Гу Лиюй продолжал развивать эту тему.

«О, кстати, ты сказал, что тебе очень нравится эта средневековая история. Какая часть тебе нравится? Контратака рыцарей или их изначальная преданность как господина и вассала?» — спросил Ань Лань.

«Мне нравится только начало этой истории», — сказал Гу Лиюй.

«Начало?»

«Когда волшебник Хелар был приговорен к сожжению, его рыцарь превзошел мирские и религиозные убеждения, чтобы забрать его», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань внезапно понял истинные цели Гу Лиюя.

Гу Лиюй был казненным волшебником, а его рыцаря нигде не было видно.

Ань Лань знал, что не может подойти и обнять его, потому что он был даже слабее Гу Лиюя и не имел права сочувствовать. Ань Лань мог только протянуть руку и нежно потянуть за уголок пижамы Гу Лиюя.

Когда оба замолчали и по-настоящему успокоились, Ань Лань обнаружил, что не может заснуть.

В то время как дыхание Гу Лиюя стало ровным, сердце Ань Ланя начало биться быстрее.

Перед тем, как заснуть, Цяо Чуло сказал: [Даже самый высококлассный альфа не может ничего контролировать во сне. Запястья и шея имеют решающее значение.]

Ань Лань затаил дыхание. Он не смел пошевелиться, боясь разбудить Гу Лиюя. Затем он потянулся к шее Гу Лиюя.

Шея Гу Лиюя была тонкой и теперь лежала на подушке, совершенно беззащитной. Адамово яблоко медленно двигалось в такт его дыханию, словно заваривая силу, дремлющую во тьме, готовую в любой момент вырваться и поглотить Ань Ланя.

Сердце Ань Ланя колотилось, словно от кофеина. Он наполовину наклонился, руки почти не могли его поддерживать, слегка дрожа.

Линия подбородка Гу Лиюя была гладкой и компактной. Несмотря на то, что он был всего лишь восемнадцатилетним юношей, он излучал зрелую силу.

Кончик носа Ань Ланя приблизился, медленно и глубоко вдыхая запах.

Запах был как у геля для душа Dove.

Ань Лань закрыл глаза, тщательно удаляя все искусственные ароматы, в поисках наиболее естественного и оригинального запаха.

Однако он ничего не нашел.

Он не мог понять, почему он неосознанно выделяет феромоны, но Гу Лиюй мог оставаться полностью герметичным.

Ань Лань попытался снова заснуть, но мысли о запахе феромона Гу Лиюя оставил его в противоречии. Не найдя ответа, он был обречен на бессонную ночь.

Разум Ань Ланя был в хаосе, наполненный мыслями о Гу Лиюе.

Он стоял на трибуне, не обращая внимания на многочисленные пары глаз, и исправлял слова, неправильно написанные Ань Ланем.

Когда феромоны Ли Чжэннаня стали неприятны для Ань Ланя, рядом с ним внезапно появился Гу Лиюй. Его рука закрыла глаза Ань Ланя, и в этот момент мир наполнился чувством безопасности.

Когда Ань Лань был подавлен феромонами Гу Юньли и чуть не потерял сознание в коридоре неотложной помощи больницы, именно Гу Лиюй оградил его от феромонов Гу Юньли.

Гу Лиюй... казалось, всегда защищал его.

Будь то преднамеренное или непреднамеренное.

В этот момент Гу Лиюй перевернулся.

Одна рука была под одеялом, а другая нежно покоилась на краю подушки. Длинные пальцы были слегка изогнуты, ленивы и чисты, совершенно беззащитны.

Но это зародило злую мысль в Ань Лане.

Ань Лань медленно приблизился к этой руке, затаив дыхание, наклонившись к запястью Гу Лиюй.

Благодаря циркуляции крови это было второе по вероятности место после шеи, где выделялись феромоны.

По мере приближения Ань Ланя его ощущения становились острыми и тонкими.

Казалось, он чувствовал, как кровь течет под кожей Гу Лиюй, спокойно и непрерывно.

Внезапно эта рука шевельнулась. Ань Лань, испугавшись, собирался отступить на свою подушку, но костяшки пальцев Гу Лиюй последовали за переносицей Ань Ланя, вдоль его носа,

наконец, приземлившись на его губы. Он на мгновение приоткрыл нижнюю губу, прежде чем вернуться на подушку.

«Ты почувствовал запах моих феромонов с тех пор, как вернулся в мою спальню после душа».

Голос Гу Лиюя оставался спокойным, и невозможно было различить его эмоции.

Пытаться почувствовать запах феромонов альфы таким образом было немного невежливо.

Это было похоже на... стояние в ряду в туалете в начальной школе. Хотя все могли видеть это косым взглядом, другой человек не хотел соревноваться, но один настоял на том, чтобы приблизиться, чтобы сравнить.

Лицо Ань Ланя мгновенно покраснело, и он не знал, может ли Гу Лиюй видеть без света.

«Мне... мне просто было любопытно... без злого умысла», — сказал Ань Лань, жалея, что не может отрубить себе нос.

Гу Лиюй придвинулся немного ближе к Ань Ланю, а затем положил руку около подушки Ань Ланя.

«Ну, давай, внимательно понюхай, а потом скажи мне, как пахнут мои феромоны», — приказал Гу Лиюй.

Ань Лань на мгновение заколебался: «Разве ты не знаешь запаха своих собственных феромонов?»

«Знаешь ли ты запах своих собственных феромонов?»

Гу Лиюй парировал, оставив Ань Ланя безмолвным. Разве это не тот случай, когда горшок называет чайник черным?

Поскольку это Гу Лиюй попросил его понюхать, Ань Лань тут же сменил позу, приблизившись. Его нос почти коснулся запястья Гу Лиюя, когда пальцы Гу Лиюя сжались, и он слегка потрепал волосы Ань Ланя.

По телу Ань Ланя пробежала дрожь, и вернулось чувство беспокойства.

«Я не кот», — запротестовал Ань Лань.

«Ты что-нибудь почувствовал?» — спросил Гу Лиюй.

«Ничего. Ты не можешь немного расслабиться?» — взмолился Ань Лань.

Рука Гу Лиюя приблизилась еще немного, и кожа на его запястье оказалась нежной, прямо прижавшись к носу Ань Ланя.

«Ничего».

«Это значит, что твое обоняние слишком слабое».

Ань Лань, не желая сдаваться, глубоко вздохнул, но тщетно.

«С этого момента не пользуйтесь гелем для душа Dove», — посоветовал Ань Лань.

«Почему?» — спросил Гу Лиюй.

«Он слишком резкий, перебивает все остальные запахи».

«Как насчет того, чтобы попробовать на моей шее?» — Гу Лиюй указал пальцем перед Ань Ланем, давая ему знак подойти.

С разрешения босса глаза Ань Ланя загорелись, и он тут же наклонился ближе.

Гу Лиюй уже лежал, даже повернув лицо так, чтобы обнажить шею, словно позволяя Ань Ланю делать все, что ему заблагорассудится.

Руки Ань Ланя опирались на край подушки Гу Лиюя, он приподнимал верхнюю часть тела и опускал голову.

Ань Лань не заметил, что его челка коснулась носа Гу Лиюя, но он почувствовал, как кадык Гу Лиюя слегка пошевелился.

В темноте чувствовался намёк на очарование.

Ань Лань зарылся, принюхиваясь.

Все еще пахнет гелем для душа Dove.

«Ты выпустил какие-нибудь феромоны?» Ань Лань поднял голову.

«Это все еще гель для душа Dove?» — не ответив, спросил Гу Лиюй.

«Да».

Разочарованный Ань Лань собирался отступить, когда Гу Лиюй внезапно поднял руку и обнял Ань Ланя.

<http://bllate.org/book/14559/1289815>